

егемен

Қазықаспан

Целинное восхождение

Головокружительную карьеру сделал в Казахстане посланец Украины Евгений Золотарев, пройдя путь от главного зоотехника совхоза до первого руководителя области и удостоившись звания Героя Социалистического Труда

Александр ТАРАКОВ, "Казахстанская правда", 25 декабря

Головокружительную карьеру сделал в Казахстане посланец Украины Евгений Золотарев, пройдя путь от главного зоотехника совхоза до первого руководителя области и удостоившись звания Героя Социалистического Труда. Предваряя нашу беседу с Евгением Михайловичем, ныне живущим на своей исторической родине, но часто бывающим в Астане, подчеркнул огромный вклад Полтавской области в подъем целины. Первый эшелон с братской подмогой на станцию Колутон пришел именно оттуда, а за первоцелинниками последовали тысячи хлопцев и дивчин. Полтавчане задавали тон грандиозной всенародной кампании, стартовавшей в марте 1954 года, то есть почти 60 лет назад. Троице из них было присвоено высшее звание Страны Советов.

– Евгений Михайлович, я писал о вашем земляке – легенде 70-х – 80-х Владимире Дитюке, и сегодня остающемся правофланговым хлеборобской гвардии. Раньше же посчастливилось встретиться с не менее знаменитым полтавчанином Федором Моргуном, чьи "Думами о целине" зачитывался весь Советский Союз. Мог "перейти дорожку" самому Горбачеву, когда с должности первого секретаря Полтавского обкома партии звали на пост секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Отказался. В итоге случилось то, что случилось. Вы – третий в этой славной плеяде полтавчан, ставших героями труда и обретших огромную популярность.

– Жаль, так нелепо оборвалась жизнь Федора Трофимовича, он многое бы еще сделал.

– Да, он погиб на трассе... Всегда спешил, был занят и полон замыслов.

– В том числе и творческих.

– В самом деле. Книжки у него в последние годы выходили одна за другой. Горжусь тем, что и у меня есть несколько с авторскими автографами.

– Этот человек очень много для меня сделал. По жизни поддерживал.

– Вечная память "кобзарю целины". А разговор наш, может быть, начнем с воспоминаний о совхозе "Андреевском" Шортандинского района, где вы начинали директором. С десятков лет назад довелось писать о ТОО "Нива", действующем на месте бывшего совхоза, и о руководителе агрофирмы Владимире Абермите. Увы, ему тогда приходилось возрождать созданное в экстремальные 50-е – 60-е годы...

– Я оттуда ушел в 1963 году.

– Получается, сорок лет минуло. Вы в мемуарах называете объекты, которые уже тогда имелись на центральной усадьбе и отделениях совхоза, и я невольно удивлялся, читая вас. Потому что в XXI веке видел там картину почти полного запустения. От некогда мощного животноводства остались лишь пустые раскуроченные базы. И Абермит решительно, как некогда за рычаги К-700, взялся за бразды административного управления, с немецкой основательностью и педантичностью учреждая порядок на всех участках.

Можно, конечно, винить развал. Но как все-таки такое случилось, что легко разрушено созданное в сложнейшие послевоенные годы? Теперь практически все заново строится или частично реконструируется. Сейчас по сути поднимается вторая целина. Так ведь получается?

– Три года назад я специально ездил в Андреевку. И взял с собой старшего сына, поскольку он там в далеком 1963 году родился, когда я был директором совхоза, а

жена главным врачом Андреевской больницы. Ностальгия нахлынула – захотелось повспоминать былое, к тому же было приглашение. Естественно, пообщались с Абермитом. Мне понравилось, как Владимир Фридрихович ведет хозяйство, его мысли. Он уже показал развитие животноводства, укрепил материальную базу, и у меня сложилось впечатление, что хозяйство в надежных руках. Хотя прежде он в руководстве не работал, даже бригадиром не был. – Он был трактористом-рекордсменом. За раз вывозил с поля на К-700 с пятью сцепами под 150 тонн зерна. Работал без помощника, в одиночку поспевая за бригадой комбайнеров и заменяя на вывозке целую роту солдат-автомобилистов. В общем, перевозил столько, сколько было нужно. – Надо сказать, у них вся семья была работающая. Дед его Эдуард Яковлевич работал завгаром. Отец был шофером. И брат тоже. Молодец, сумел сохранить хозяйство! Мне прием устроили в кафе, которого при мне не было, это уже он построил. Из всех старожилов остались только Абермит и Генек Шинко с Октябрьского отделения бывшего колхоза имени Ленина, который меня когда-то возил. Генек – из поляков витебских, не то житомирских корней, потому и имя несколько необычное, из той местности.

Вы спрашиваете, почему так случилось? На мой взгляд, история этого совхоза и окрестных сел сложилась драматично оттого, что здесь были сосредоточены высланные. Местных, коренных жителей практически не было, а населенные пункты назывались "точками" и имели закрепленные номера, как и все подразделения ГУЛАГа. Совхоз был создан на базе бывшего колхоза имени Тельмана и Октябрьского отделения колхоза имени Ленина. Это все были люди высланные, они жили на "точках". Первой демографической "волной", а точнее волей властей в 39-м – 40-м годах в эти места были заброшены украинские поляки, затем – немцы из Поволжья, а в Октябрьское – с Черниговщины, их еще "деревянными" называли, оттого, что эти немцы не знали родного языка. Жить на "точках" мало приятного было, психологически это очень давило. И когда появилась возможность, многие уехали. Представьте себе, даже мой заместитель Герой Социалистического Труда Иосиф Кириллович Школа был из числа пораженных в правах. Человек по чьему-то навету отсидел 15 лет. В 1958 году вышел на свободу и возглавил колхоз имени Ленина. Сильнейший был председатель, он единственный из всех, кого знаю, получил Героя не будучи членом партии. Иосиф Кириллович много сделал для октябрюцев. В те времена построил двухэтажный Дом культуры, разбил прекрасный парк.

У меня сложилось впечатление, что трагедия хозяйств, созданных на "точках", произошла из-за массового уезда. Если бы там было меньше приезжих, больше местных, коренных жителей, может быть, основное население и осталось бы. Но вы видели, Владимир Абермит сумел сосредоточить и нацелить людей, и сейчас дела там идут нормально. В этом году в Андреевке был хороший хлеб. Урожайми, кстати, она и раньше радовала. В 1963 году, например, нигде на целине хлеба не было, а в Андреевке мы план дали, и меня начальником районного управления сельского хозяйства назначили.

– Если не иметь в виду Сауэра, Зенченко, Двуреченского – многоопытных директоров, которые на виду и в поле внимания самого Президента, легче стало работать руководителям агрофирм? У них больше свободы действий и возможностей, чем прежде?

– Самостоятельности, безусловно, стало больше. Но к свободе должна еще ответственность прикладываться. Хозяйства крепкие там, где у руля ответственные люди. Да, как Сауэр. Я давно его знаю, совсем молодым назначил Ивана главным инженером совхоза "Красный флаг". И не ошибся. Он уже тогда директора замещал, по

Украину? И что оставили в наследство Целиноградскому району, которым долго руководили?

– Образно говоря, оставил сердце и душу. Так сложилось, в Целиноградском районе я проработал почти 22 года. Из них 15 лет – на должности первого секретаря райкома партии. Родившиеся в ту пору, когда я пришел в район, уже начинали жениться. Всегда с чувством огромной благодарности вспоминаю работу в этом замечательном районе, его прекрасных людей, директоров хозяйств и специалистов. Как на сахар перешел? В общем-то, был готов к такой перемене участи. Я на сахарном заводе вырос. Ходил в школу и подрабатывал на заводе. Три смены было – выбирай удобную. Так что и технологию, и весь производственный цикл в некоторой степени знал.

Да не сладким получилось возвращение. Здесь меня, как оказалось, особо не ждали. Даже с оформлением документов вышла невообразимая волокита. Я там родился и вырос, однако целых полтора года получал гражданство. Сын Володя начал было уже намекать: дай гроши – моментально все сделаю. У супруги, Анны Ивановны, тоже, между прочим, уроженки Украины, незадача с именем вышла. Наши с Гоголем земляки-крючкотворы никак не могли определить, чи Анна она, чи Ганна. А теща так и умерла гражданкой Казахстана.

Жена и дети не хотели уезжать. Нурсултан Абишевич Назарбаев с Сергеем Александровичем Терещенко отговаривали, предлагали: езжай в Алматы, в Министерство охраны природы, а там в Минсельхоз двинем. Нет, упорствовал. Хотя, думаю, живи я на тот момент в Целинограде, а не в Актыбинске, наверняка остался бы. Что подвигло переломить судьбу? Трудно сказать однозначно. Не иначе журавли во мне закурлыкали. (С усмешкой – Авт.). Был такой примечательный эпизод. Через Актыбинск (дозаправка) летели в Алматы, интеграционный центр только формировавшегося СНГ, представители Украины. Кормим, привечаем их. Писатель Владимир Яворивский возьми и скажи: "Знаешь, Евгений Михайлович, як журавли повертаються до дому?" Говорю: "Знаю". А председатель Верховной Рады Иван Плющ подначил: "Так давай вертайся!"

А приехав, ощутил вокруг глухую стену. Никто о своих обещаниях по поводу моего трудоустройства не помнил. Хотя Президент Нурсултан Назарбаев при мне разговаривал с Леонидом Кравчуком. Мол, едет мой товарищ, вместе работали, помоги ему.

Что называется, влип. Сижу на бобах. Ни работы, ни квартиры, ни предложений. Глава администрации – ни то, ни се. Звоню жене: пожалуй, я вернусь в Актыбинск. Отвечает: "А теперь стыдно. Ни в коем случае". Звоню заместителю главы администрации, Кравчуку, другим. Безрезультатно.

На мое счастье, вскоре произошла смена руководства, и Полтавскую область возглавил земляк по бывшей принадлежности к Казахстану – уроженец Нурина района Карагандинской области Евгений Фролович Тomin, который и оказал мне содействие. Порекомендовал в качестве кандидата на освободившийся пост гендиректора в сахарной ассоциации. Надо же, был избран единогласно. А к Нурсултану Абишевичу пришлось еще не раз обращаться, и руководитель теперь уже вроде как чужого для меня государства с неизменной готовностью откликался на мои просьбы. Так, помог в устройстве на работу представителем торговой миссии Украины в Казахстане, благодаря чему не был прерван мой стаж на госслужбе перед выходом на пенсию. Три года отслужил в Алматы и вернулся в Полтаву. Михаил к тому времени окончил Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а Володя сельхозинститут в Полтаве. Оба сына приняли решение связать судьбу с Казахстаном. И я уважаю это решение, не переживая за их будущее. Потому что Казахстан – особая в плане человеческого общежития республика. Целенаправленная и вдумчивая работа по воспитанию людей в духе взаимного

уважения, интернационализма и патриотизма приносила свои плоды, всем хватало места для жизни, всем хватало работы, все относились друг к другу по-товарищески. И это не высокопарные слова, а подлинная атмосфера на местах. И население, и руководство республики, попав в тяжелейшие условия развала Советского Союза, выдержали испытания с наименьшими потерями. Сужу об этом со всей ответственностью, потому как могу сравнить Казахстан и Украину, хотя эти республики после распада державы находились в неодинаковых условиях и уровень развития производительных сил Украины значительно превышал казахстанский. Однако использовать эти преимущества на моей родине не смогли. Руководство Казахстана оказалось наиболее подготовленным к работе в таких обстоятельствах, к принятию самостоятельных решений по строительству независимого государства. В этом главная заслуга Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева, накопившего огромный опыт работы в хозяйственных и управленческих структурах, а не только политического руководства.

– Как считаете, от Украины можно в обозримом периоде ждать подвижек в плане интеграции?

– Убежден, Украине без этой интеграции никуда не деться. Таможенный союз – вот путь для всех стран СНГ. Европе мы нужны как рынок сбыта и дешевая рабсила. Кроме того, тревожит вот что: настойчивое культивирование предпринимательства страшно разложило народ. Никто ведь работать не хочет. Пойди на базар, там все сидят – трусы, носки и тапочки продают. Учительница, врач – все торгуют. Попробуй заставь их работать – прочная отвычка. Целый день сидят-судачат, к вечеру выпьют. Мужики вроде как интеллектуальней – в нарды играют. Полтавская сельхозакадемия. 11 тысяч студентов. Прошу у ректора пару агрономов в сахарные хозяйства. Отвечает: ни один не поедет. Медакадемия, сильнейшая стоматологическая школа. В республике при 14 медицинских вузах не хватает 40 тысяч врачей... Ректора спрашиваю: куда они деваются? Торгуют. Еще один сосед – ректор технического университета. Причитаю: "Володя, ты каких только факультетов не наоткрывал! А работать-то некому. Или за границу тикают, или опять же торгуют". Мыслимо ли, только в России 8 тысяч заробитчан. А в Испании, Польше, Чехии, Португалии... Все там. Это трагедия народа. Я радуюсь за вашу политику. Нет же казахов-гастарбайтеров в Москве? Узбеки, таджики, киргизы – там. А казахов нет. У нас же внутри страны трудовые мигранты возникли. В западной ее части, где сильны протестные настроения. Я приезжаю в совхоз, говорю: "Александр Федорович, ты – лучший мой друг. Кормишь, поишь, заправляешь. Но разве тебе не стыдно? Наши – на базарах, а западенцы – на твоих полях роблят, свеклу выращивают. Тракторы в селах понастроили. На каждом шагу пиво и горилка. Сенокос, а молодежь в шинках.

Нет никакой идеологии, политики. Потеря общности народа. И национальной, и религиозной. Празднование 1025-летия крещения Руси недавно отмечалось. Только за счет этого Украина держалась. А теперь и тут разрубили. Украинская православная церковь украинского патриархата и украинская православная церковь российского патриархата. В российской – 78% прихожан, в украинской – 20, зато сколько шума! Это раскалывает народ. На Украине никто и ничто такой значимой роли не играет, как церковь. Испокон веков. Святыня крещения Руси там. Сейчас же в каждом селе церковь, а жить лучше не стали, пить меньше – тоже.

– Евгений Михайлович, вспомните, как вы выходили на новый карьерный уровень – руководителя областного масштаба. Наверное, приглашение на пост секретаря Кызылординского обкома партии было для вас потрясением? Как перенесли эту встряску?

– Знаете, это не явилось неожиданностью. Была авантюра, я еще в 73-м, когда Моргун

стал в Полтавской области первым, предпринимал попытку туда уехать, уж больно настойчиво Федор Трофимович приглашал. Первым секретарем Новосанжарского райкома: "Я там вступал в партию, туда и поедешь". Я потихоньку начал Кручину готовить. Давил на то, что младшему сыну целиноградский климат не подходит. Врачи и в самом деле рекомендовали нам климат сменить. В общем, закрутилось. В Полтаву слетал,

заявление

написал.

...А тут вечером вызывают на бюро обкома. И песочат. Друзья-товарищи и руководители области. Оразбек Султанович Куанышев, Магавья Сеиловна Исмагамбетова, Николай Трофимович Князев... И Николай Ефимович Кручина подводит мораль: "Димаш Ахмедович сказал: "Никуда не поедет. Нечего. Пусть скажет Моргуну, чтобы не искал топор под лавкой. Мы кадры готовим не для Феде. Феда пусть

нам

дает

кадры".

А я уже все продал. Однако Оразбек Султанович заявляет: "Вроде переезд таки состоялся. В новую квартиру". И я действительно переехал в другой дом. И с этим вопросом "заклинило" почти на 10 лет. Как-то Димаш Ахмедович при встрече говорит: "Ну что, больше не поедешь на Украину?" "Нет, – отвечаю. – Теперь хоть в Кызылорду". Он мне: "Ловлю на слове. Тогда завтра поедешь в Кызылорду". Эти слова оказались провидческими. Такое предложение немного погодя прозвучало. – Вы приехали в регион, совершенно непохожий на целину. Должно быть, и задачи

иные

приходилось

решать?

– В качестве второго секретаря обкома я там сельское хозяйство курировал, а затем, будучи председателем облисполкома, пристальное внимание строительству уделял, коэффициенты вместе с тогдашним руководителем области Еркином Нуржановичем Ауельбековым выбивал, аральской проблемой занимался. Представляете, в северных областях коэффициент к зарплате начислялся, а там нет, условия же куда тяжелей были.

– Должно быть, в рисоводство пришлось вникнуть?

– Другого растениеводства там нет. Там была самая большая площадь орошаемой земли – 200 тысяч гектаров.

– Правда, что директора хозяйств приписками занимались? Два поля поливали, а в отчетности одно показывали, таким образом добиваясь рекордных урожаев риса?

– Нет, в наше время такого не наблюдалось. Поливные системы были мощные. "Главриссовхозстрой" Эрик Гукасов возглавлял, он много сделал для отрасли. В отдельных совхозах 80–90 центнеров риса получали. И кукурузу хорошую выращивали.

– Почему так получилось, что проблема Арала и трагедия Приаралья долго замалчивались?

– Проблему уже все видели. Сырдарью "специализировали" на рис, Амударью – на хлопок. Две стратегические культуры, две республики, два влиятельных руководителя. За проблему взялись с другой стороны, с северной. Тогда обсуждался проект переброски воды из сибирских рек. В Кызылорде уже работала большая экспедиция, занимавшаяся исследованием русла и поворота. Обсуждалось, где соединить через Тургай эту воду.

– Итак, между большим хлебом и сахаром была в вашей жизни соль, с которой ассоциируется избыток солей и месторождениями природных сульфатов Кызылординская область. А Актюбинская, означавшая новый этап биографии (заняли пост первого секретаря обкома партии), должно быть, запомнилась большой химией?

– Несомненно. Ее богатство – именно химия, прежде всего нефть и хром. Хромтау – второе месторождение в мире по запасам хромовых руд. И в памяти сразу выстраивается следующий ассоциативный ряд: завод ферросплавов, завод химических соединений, "Актюбрентген", "Актюбсельмаш"... Сюда меня уже Нурсултан Абишевич направил.

– Напоследок давайте вспомним о приятном. О присвоении звания Героя Социалистического Труда.

– О, это долгая история! Лучше расскажу о любопытном эпизоде – как узнал, что мне Звезда "светит".

Как-то позвонил Кручина и предложил посмотреть в одном из совхозов откормочную площадку. Что ж, посмотрели, шеф остался доволен. А на обратном пути Николай Ефимович пригласил домой на пельмени. Только мы начали располагаться за столом, как Кручине позвонили из обкома и сообщили, что его разыскивает секретарь ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов. Николай Ефимович ушел в кабинет, заказал Москву, а двери чуть приоткрытыми оставил, оттого я поневоле слышал разговор, не особенно понимая, о чем идет речь. Когда же он сказал, что просит оставить в списке секретаря райкома, так как в других областях есть секретари-Герои, а у нас еще ни одного, вот тут я обо всем догадался и сразу же отсел подальше от двери, чувствуя, что в моей жизни может произойти что-то невероятное. Николай Ефимович не стал таиться: "Знаешь, с кем я разговаривал и о чем? Я говорил с Суловым о тебе". И он поведал, что области дали разрядку представить шесть кандидатур для присвоения звания Героя Социалистического Труда. Область так и сделала, да незадача: четверо из шестерки оказались украинцами. Вот Сулов и напрягся: "Николай Ефимович, вы работаете на Украине или в Казахстане? Почему в списке 80% украинцев: Довжик, Дитюк, Камышный и Золотарев? Кого убрать, кого оставить?" – и Кручина сказал: оставить первого секретаря райкома. Так благодаря его твердой позиции я стал кавалером Золотой Звезды.

– Евгений Михайлович, желаю вам крепкого здоровья и бодрости духа! И пусть ваша дружная работающая семья остается олицетворением прочных уз дружбы и родства между казахстанским и украинским народами. Спасибо за интервью.